

YE. M. BAGAEVA HISTORY OF ENTREPRENEURSHIP IN THE KUBAN (1861–1914): SOURCE STUDY ASPECT

The author examines the source base study «History of Entrepreneurship in the Kuban region» (1861–1914), describing the main types of written historical sources.

Key words: historical source, mercantile and industrial law, report, protocol, periodical.

З. Д. МУРТУЗОВА

ВКЛАД В. В. СОКОЛОВА В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ТАМАНИ

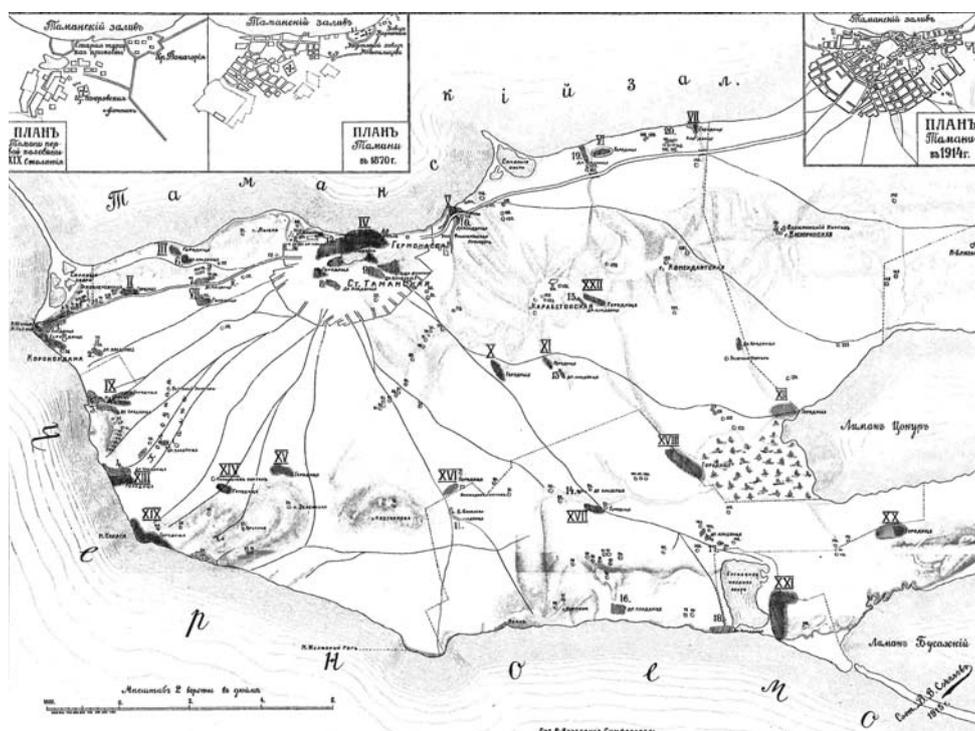
В статье рассматривается вклад В. В. Соколова, выпускника Ставропольского казачьего юнкерского училища, офицера Таманского конного полка, в дело изучения памятников археологии Тамани.

Ключевые слова: деятельность В. В. Соколова, памятники археологии, древние поселения и могильники.

Кубань с ее древней историей, разнообразием флоры и фауны, пестротой этнического состава населения, природными богатствами представляла большой интерес для ученых и исследователей. Во второй половине XIX в. внимание к Кубани со стороны отдельных ученых и научных центров России значительно возросло. Однако в это время научно-исследовательских учреждений на Кубани, как и на всем Северном Кавказе, не существовало. Заметную роль в изучении различных вопросов экономики, культуры и быта местных народов сыграли Кавказский отдел Русского географического

общества (основано в 1830 г.), Кавказское медицинское общество (основано в 1864 г.). Сбор и обработку статистического, экономического и демографического материала о горских народах, казачестве и иногородних, вел Кубанский областной статистический комитет (основан в 1879 г.).

Ценный вклад в исследование Кубано-Черноморья внесли представители военной, технической, медицинской интеллигенции, например, Ф. Ф. Ланд, Е. Д. Фелицын, И. Д. Попко, Г. Н. Сорхтин, В. В. Соколов и многие другие.

Выпускник Ставропольского казачьего юнкерского училища В. В. Соколов, офицер Таманского полка, весьма плодотворно сотрудничал с Керченским музеем древностей и Кубанским войсковым этнографическим и естественноисторическим музеем [1]. Он очень увлекся археологией. Именная витрина дарителя В. В. Соколова находилась в Кубанском войсковом этнографическом и естественноисторическом музее [2].

В ней были собраны предметы древнегреческой культуры, найденные на Таманском полуострове и вблизи города Керчь.

Понимая значимость археологических находок и преследуя благородную цель облегчения работы археологов во время изучения культурного наследия полуострова, В. В. Соколов составил археологическую карту древних поселений

и могильников в районе станицы Таманской [3]. Он подробно указал уцелевшие памятники, носившие следы «казенных раскопов», «обнаруженных казаками, кладоискателями – «счастливчиками».

Им были нанесены на карту представляющие ценность «древности», обнаруженные во время раскопок известными археологами: В. В. Шкорпилем, Тизенгаузенем, А. Е. Люценко, Вербрюсовым, К. Р. Бегичевым, графом Л. А. Петровским. К их числу относятся арибаль, похожий на коринфские сосуды, украшенные горизонтальными полосками коричневого и красного цветов; краснофигурный низкий лакиф с изображением головы Персея; краснофигурная аттическая котила с изображением сов среди оливковых ветвей, чернолаковая посуда, «финикийское стекло» (разноцветы) [4].

Принимая непосредственное участие в раскопках по поручению Кубанского войскового музея, в 1914 году В. В. Соколов открыл две гробницы, в одной из которых обнаружил стеклянный сосуд римского времени с довольно красивой окисью. Во время раскопок во дворе вдовы Буринской было обнаружено более десятка серебряных монет, впоследствии переданных в Кубанский войсковой музей.

В 1916 году ему, как члену Кубанского войскового этнографического и естественноисторического музея, было поручено руководить раскопками на Таманском полуострове. Сопоставив имеющиеся факты, почерпнутые из труда Страбона, особенности расположения памятников древности и археологические находки Таманского полуострова, В. В. Соколов выдвинул гипотезу о нахождении древнегреческого города Гермонасса на месте городища Тамани [5]. Однако он придерживался мнения, что окончательно подтвердить это предположение могут лишь соответствующие эпиграфические памятники.

В. В. Соколов проявил себя как пытливый исследователь, выяснив происхождение «древнего пресловутого озера», расположенного в свое время в самом центре тогдашней станицы Таманской [6]. Следует заметить, что развитию интереса археологов к «озеру», на месте которого в бытность В. В. Соколова находились болгарские огороды, способствовали писатели П. Сумароков, И. Попко, англичанин Кларк, но в большей степени Дюбуа. И только М. Ю. Лермонтов оценил Тамань по-иному, назвав ее «самым скверным городишкой из всех приморских городов России» [7].

Исследователь опроверг доводы Дюбуа об «озере» как об артезианском кратере, простиравшемся между станицей и старой турецкой крепостью и снабжавшем двести фонтанов (колодцев), устроенных турками. Соколов установил, что ко времени его пребывания в станице их осталось всего десять. Посредством старых гончарных труб вода в них поступала с южной стороны, где находились сопки. Из беседы с Ф. И. Боровиком, старожилом Тамани, Соколов узнал об использовании перерубленных гончарных труб, расположенных в ведении частных домовладельцев и используемых ими в качестве источников для питья воды [8].

В. В. Соколов выяснил, что фонтан, расположенный в песках к востоку от Покровской церкви снабжал Тамань самой лучшей по качеству водой [9]. Направление труб этого фонтана прослеживалось до Предкарабетовой возвышенности, где вода в большом количестве собиралась под каменными скалами, прикрытыми землей.

Исследуя первоначальные размеры «озера», В. В. Соколов пришел к выводу о том, что во время греческих поселений оно было меньших размеров и гораздо глубже. Об этом свидетельствовали обрывистые северные берега и глинистый грунт «озера», насыпанный в крепости сверх древней насыпи. [10]. Автор исследования сделал вывод о необходимости позднейшим обитателям Тамани бережно сохранять воду для хозяйственных нужд. В 1914 году В. В. Соколов раскопал два погребения первых веков н. э. [11].

Первые публикации о памятнике раннего железного века и античности – Тузлинском некрополе относятся к самому концу XIX – началу XX века, когда К. Е. Думберг, В. В. Шкорпиль в «Известиях имперской археологической комиссии» опубликовали итоги своих раскопок могильников на косе Тузла. За ними последовали упоминания В. В. Соколова о раскопках некрополя в его работе, вышедшей уже в разгар гражданской войны [12]. Все эти работы отличает достаточно скромное описание погребального обряда и почти полное отсутствие описаний находок. Практически полностью отсутствуют иллюстрации в публикациях, что крайне затрудняет обработку материалов, сохранившихся в музейных собраниях.

Из общей массы можно выделить работу В. В. Соколова «Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской», где он представляет план-схему расположения Тузлинских курганов. Схема условная в целом, дает общее представление об их расположении. Он приводит примерную информацию масштаба в километрах.

Тузлинский некрополь является одним из наиболее исследованных памятников Азиатского Боспора. Анализ погребального обряда и находок из погребений дают возможность прояснить некоторые слабоизученные проблемы этнополитической истории Азиатского Боспора, всего Боспорского царства и его кубанской периферии.

Таким образом, научные исследования памятников древности Тамани, произведенные В. В. Соколовым, позволили в дальнейшем всем любителям древностей воспользоваться плодами его трудов.

Литература

1. Список по старшинству в чинах генералов, штаб- и обер-офицеров Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1901.
2. Отчет по Кубанскому войсковому этнографическому и естественноисторическому музею за 1911–1912 гг. Екатеринодар, 1913. С. 12.
3. Соколов В. В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской. Симферополь, б/г. № 56. 1919. С. 1.

4. Там же. С. 10.
5. Там же. С. 20.
6. Соколов В. В. Таманское озеро. Отдельный оттиск Известия Таврической Ученой архивной комиссии. Симферополь, б/г. № 56. 1919. С. 1.
7. Там же. С. 2.
8. Там же. С. 3.
9. Там же. С. 4.
10. Там же. С. 5.
11. Соколов В. В. Карта древних поселений и могильников... С. 39–59.
12. Там же.

Z. D. MURTUZOVA. V. V. SOKOLOV' CONTRIBUTION IN THE STUDY OF TAMAN ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS

Article discusses graduate Stavropol Cossack cadet school V. V. Sokolov' contribution, Taman regiment officer in the study of Taman monuments.

Keywords: *V. V. Sokolov' activity, archeological sites, ancient settlements and burial grounds.*

О. В. РАТУШНЯК

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ЦЕРКОВЬ

В статье анализируется роль церкви в жизни казаков эмигрантов в 1920–1945 гг., актуализируются основные аспекты взаимоотношения церкви и казачества за рубежом.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, казачество, эмиграция, казачье зарубежье.*

Первые выходцы с Дона и Кубани ушли в эмиграцию в апреле 1920 года. После эвакуации из Новороссийска они, в составе российских беженцев, оказались на греческом о. Лемнос в Эгейском море. На 15 июля 1920 года общая численность русских беженцев на острове была около трех с половиной тысяч человек, из которых более половины составляли женщины и дети [1].

Как описывает управляющий отделом народного просвещения Всевеликого войска Донского В. Светозаров: «Из всех духовных запросов на чужбине, в особенности в тяжелой жизненной обстановке, прежде всего в душе беженца заговорил голос религиозного чувства» [2]. С первых же дней своего пребывания на острове с благословения епископа Екатеринославского и Новочеркасского Гермогена была основана церковь. Она располагалась во втором Донском лагере в большой палатке. Вскоре при ней был организован хор под управлением профессора И. В. Татаркина. Впоследствии в силу того, что данная церковь не вмещала всех желающих, была открыта еще одна церковь, где также был организован хор из числа беженцев. В мае 1920 года состоялось большое событие в жизни верующих – церковь посетил греческий митрополит. Тяжелые условия жизни приводили к высокой смертности, особенно среди стариков и детей. Для увековечения памяти погребенных беженцев было решено построить на кладбище небольшую постоянную церковь. Был составлен ее архитектурный проект и начат сбор денег на его осуществление [3]. Однако в скором времени беженцы были переведены с острова и идея постройки церкви так и не нашла своего продолжения.

Позже, осенью 1920 года, на о. Лемнос были высажены казаки, эвакуированные вместе с Русской

армией генерала П. Н. Врангеля. Первоначально это был Кубанский корпус под командованием генерала М. А. Фостикова и часть Терско-Астраханского полка. Впоследствии к ним присоединились казаки Донского корпуса под командованием генерала Ф. Ф. Абрамова.

С первых дней своего пребывания казаки сразу же создавали церкви, которые размещались в палатках и бараках. «Из подсобных материалов сооружались алтари, для иконостасов сдавались личные, семейные иконы. Церкви украшались цветами, любовно вышитыми женами офицеров покрывалами и рушниками. И это притом, что греческие власти выделили для православных русских братьев старинную церковь Святых архангелов в городе Мудрос» [4].

Примерно в это же время за границей оказался Донской имени Александра III кадетский корпус. Корпус был размещен в Египте недалеко от г. Измаилья на берегу Крокодилового озера. Здесь в лагере «стараниями кадет при поддержке энергичного священника отца Дмитрия Троицкого была устроена в одном из барачных церковь». Благодаря усилиям о. Дмитрия Троицкого и Н. М. Верушкина получил свое второе рождение хор, созданный кадетами еще в первые дни пребывания в эмиграции. Особенно большое впечатление служба в церкви и хор произвели на греков, живших в окрестностях лагеря. Несмотря на расстояние, они часто приходили в лагерь, чтобы послушать службу и певчих. Греки часто дарили церкви и хору вещи как религиозного, так и светского характера. Благодаря своей известности и стараниям о. Дмитрия большая часть хора смогли съездить на богомолье в Иерусалим [5].

Интересна история возникновения церкви при Кубанском военном училище имени генерала